

Директор школы чародейства и волшебства Хогвартс почти не появлялся на людях с тех пор, как узнал о смерти своего давнего друга. Дамблдор чувствовал себя так, словно вместе с Рубеусом умерла часть его самого. Он знал этого человека с детства и полюбил его, как любой мужчина полюбил бы собственного сына. Не будучи склонным к противоположному полу, он никогда не имел собственных детей, но в Рубеусе он нашёл самого близкого человека. В отношении полу-гиганта он испытывал сильную вину. Он не только не смог восстановить его в правах студента после того, как тот ещё мальчиком был исключён, но и фактически убил его, когда тот выполнял для него задание, и это повергло его в такую горе, какого он не испытывал со времён смерти своей младшей сестры. Да, Дамблдор был несчастен, и мысли о вине и несчастье заставили его задуматься о других аспектах своей жизни.

Его сестра погибла в результате несчастного случая, в котором участвовали он сам, его брат и Геллерт, и Дамблдор каждый день чувствовал её кровь на своих руках. Это был первый инцидент, за который он никогда не сможет простить себя, и знал, что его брат чувствует то же самое. Он мог только надеяться, что, где бы ни была его сестра, она простит его за ошибку.

Вторым инцидентом, которое пришло ему на ум, была смерть Геллерта во время их дуэли, завершившей Великую войну. Он намеревался лишь подчинить его себе и привести в дом, но этому не суждено было случиться. Если бы ему удалось отправиться с ним, как планировалось, Альбус знал, что его друг не стал бы тем, кем стал, поскольку ему всегда удавалось обуздать его более мрачные и жестокие наклонности. Без руководства Альбуса, Геллерт поддался тьме и стал тем, кем стал, и директор снова почувствовал на своих руках кровь всех тех, кто пал жертвой его безумия.

Затем была самая последняя жертва его вмешательства — Гарри Поттер. Смерть Рубеуса заставила Альбуса понять, что он испытывал те же отцовские инстинкты по отношению к мальчику и любил его так, словно тот был его внуком. Но снова видел только то, как его подвёл. Он знал, что Дурсли — не самые приятные люди, но никогда не думал, что они могут так обращаться с Гарри, это была самая большая ошибка — отдать мальчика им.

Школьные годы едва ли были лучше, и с каждым годом он совершал все новые и новые ошибки в отношении Гарри, который постоянно удивлял пожилого человека своей стойкостью и способностями. Когда в конце третьего года обучения он обнаружил в мальчике крестраж, он удалился в свой кабинет и прослезился от того, какой, по его мнению, должна была стать его судьба. Он поклялся, что посвятит остаток своей жизни, если потребуется, поиску способа спасти мальчика, и он так и сделал. Ему пришлось пойти против собственной морали и обратиться к очень темной и непонятной магии, чтобы найти решение, и директор его нашёл. Оно в любом смысле не было идеальным, но Альбус знал, что это должно быть сделано. Когда он обнаружил, что крестраж был удалён другим способом, на его лице проступили слёзы радости.

Вспомнив все свои ошибки, он пришёл к выводу, что не заслуживает прощения ни Гарри, ни Рубеуса, но он сделает всё возможное, чтобы искупить их. Дамблдор знал, что в будущем ему предстоит долгий и болезненный разговор с юношей, и директор примет последствия, когда это случится. Он просто хотел помочь Гарри, и сделает для этого всё возможное. Он поклялся, что ничего не будет утаивать, будет полностью открыт и честен с ним, ведь если кто и заслуживает этого, так это Гарри Поттер.

В честь своего погибшего друга он лично воздвиг памятник в Запретном лесу с помощью многих обитавших там существ. Все они знали, уважали и даже любили полувеликана, который заботился о них, когда они в этом нуждались. Акрмантул Арагог был безутешен потерей своего друга и поклялся, что его род никогда не встанет на сторону Риддла и будет защищать лес от него и ему подобных.

Даже кентавры отдали дань уважения своим собственным воинским способом, которое они отдавали только своим сородичам после того, как те пали в бою. Дамблдор был особенно тронут, зная, что это было очень необычно, когда подобной чести удостоивалось другое существо.

Лесные жители, узнав о смерти, пришли издалека, чтобы добавить свой собственный штрих к памятнику. Теперь памятник представлял собой деревянного норвежского горбатого* в натуральную величину, украшенного множеством подарков от различных существ. Здесь был рог единорога, лук и стрелы кентавров, изобилие из очень редкого и ценного шёлка акромантулов, подаренного самим Арагогом, различные виды клыков, рогов и перьев, шерсть фестрала и даже то, что, как подозревал Дамблдор, было мехом нунду и когтём химеры, но он не хотел знать, откуда они взялись.

Альбус был уверен, что Рубеусу понравится это подношение, и только жалел, что не может сделать больше. Директор знал, что пока не стоит публично объявлять о его смерти, и понимал, что даже если бы он это сделал, общественность не проявила бы к нему особого сострадания благодаря статье о его происхождении, которую Скитер опубликовала в прошлом году.

Несмотря на все его усилия, депрессия, которую он чувствовал, сохранялась, и директор был уверен, что в ближайшее время ничего не изменится. Он знал, что в ближайшем будущем ему придётся поговорить с Гарри, а пока он делает всё возможное, чтобы помочь ему в предстоящей войне.

***

Сириус Блэк испытывал смешанные чувства. Он был счастлив, что сегодня утром получил от Гарри письмо с просьбой о встрече, это была простая записка с текстом:

То же место, то же время

Г. Дж. П.

Он был рад снова увидеть своего крестника, но очень волновался за Ремуса. Он уехал два месяца назад, чтобы выяснить настроение кланов оборотней на континенте, и с момента отъезда от него не было никаких вестей, что было очень необычно, особенно если учесть, что он написал ему вскоре после возвращения из Гринготтса. Однако Блэк знал, что мало что может сделать, поскольку застрял в этом ненавистном доме.

Он знал, что Гарри пытается найти крысу-предателя, и надеялся, что у него есть хорошие новости на этот счёт, чтобы сообщить ему этой же ночью. Он продолжил свои тренировки в гораздо лучшем настроении и с большей решимостью после того, как воочию увидел, как развивается его крестник. Сириус знал, что теперь более чем способен справиться с Пожирателями в поединке, и был доволен достигнутым прогрессом. Теперь он редко погрязал в чувстве вины, которое испытывал за свой провал много лет назад. Да, боль ещё не утихла, но ему был дан шанс искупить свою вину, и он намеревался сделать это, как только станет свободным человеком, в чём он был уверен – его крестник лично проследит за этим. Теперь ему оставалось лишь скоротать последние часы до новой встречи с Гарри и узнать, каких успехов добился подросток, если таковые имеются.

<http://tl.rulate.ru/book/57088/2296923>